

Соломин Юрий

Большой юбилей Малого театра

Юрий Соломин известен в нашей стране не только как замечательный артист, как художественный руководитель старейшего русского театра, как педагог, воспитавший не одну плеяду учеников, как режиссер, чьи постановки идут на сцене с неизменным успехом, но и как общественный и

государственный деятель — ему довелось быть министром культуры России.

Свой жизненный опыт он отразил на страницах недавно вышедшей в свет книги "От адъютанта до его превосходительства", отрывок из которой мы предлагаем вашему вниманию.

сии", и я выбрал министерство.

Мою кандидатуру утверждали на Верховном Совете. Я очень волновался и серьезно готовился. Как только меня представили, раздался

во артист не может. Чиновники этого не осознавали, но я-то прекрасно все понимал. Постановление дало возможность театрам вздохнуть.

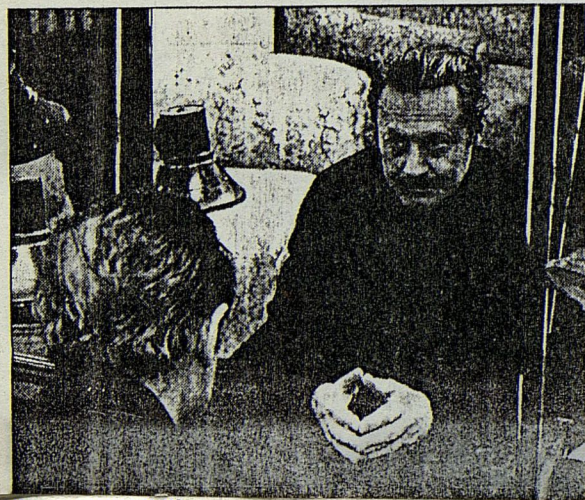
Я старался помогать всем, считая, что самое главное — не стучать в двери и просить заплатить артистам. Нужно открывать дверь и спрашивать, почему этого не сде-

том, что готовится соединение Министерства культуры с Министерством по туризму. Я был не против туризма, но считал, что ни в коем случае нельзя соединять два этих министерства, и доказывал это на самом высоком уровне. Очевидно, я кому-то мешал, но выступить против меня в открытую и снять меня не решились.

Вместе с Борисом Любимовым мы составили письмо Президенту о моей отставке: "За время, истекшее после вашего решения; я добросовестно, в меру сил и умения исполнял свой долг. Но в сегодняшней ситуации оставаться министром театрального министерства не считаю возможным". Заявление об отставке не подписывали два месяца, но ни-

От адъютанта до его превосходительства

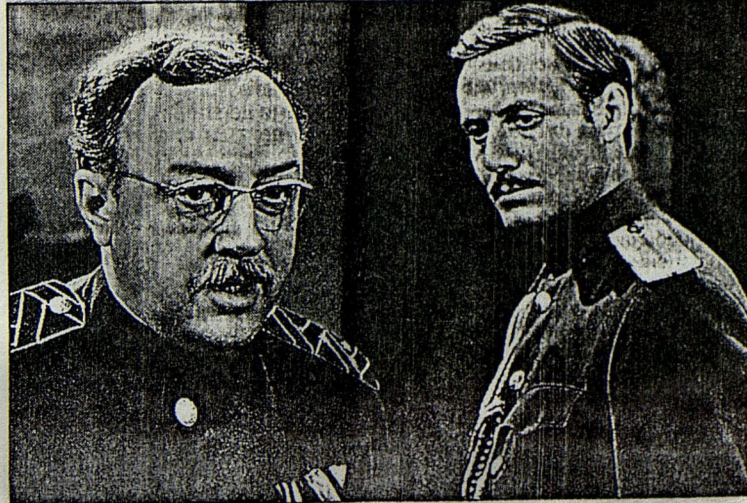
Перед спектаклем.

аплодисменты. Вопросов никаких не было, и меня утвердили сразу.

Так случилось, что в Министерстве культуры я прежде никогда не был. Меня привезли, представили. На следующий день я приехал самостоятельно, забыв, на каком этаже мой кабинет. Пришлось спрашивать у дежур-

лали. До сих пор ко мне приходят люди за советом и помощью. Наша заслуга и в том, что на культуру из бюджета стали выделять два процента. Поначалу за меня срабатывало мое имя. Я звонил, а на другом конце провода слышал: "Да, Юрий Мефодьевич, очень приятно. Сделаем..." Но бесконечно так продолжаться не могло. Необходим был закон о культуре, а его так и не приняли.

Я работал министром недолго, чуть больше года. Может, работал бы и больше, но Министерство культуры стал курировать Геннадий Бурбулис, меня стали вызывать с отчетами, с докладами. Я понимал, что-то затевается. Однажды вместе с женой еду с госдачей в Москву и на Кутузовском проспек-

Вран Калашников артиста знает вся страна

Самый лучший и любимый слушатель — внучка.

Я взялся за это дело, потому что о проблемах культуры прекрасно знаю не понаслышке. Был 1990 год, я жил на даче и прекрасно помню тот день. Шел по улице с коляской и увидел около своей калитки черную "Волгу". Почему-то, даже не могу объяснить почему, я сразу подумал: наверное, приехали из Правительства, чтобы предложить мне должность министра. Вошел в дом, там сидели жена, дочка и какой-то незнакомый человек, который сказал: "Иван Степанович Силаев приглашает тебя к себе". Я спросил: "Речь пойдет о назначении меня министром?" Как раз в это время мне предлагали преподавание и режиссуру в Штутгарте и Мексике. Естественно, зарплата за работу там была несоизмерима с зарплатой министра. К тому же я был утвержден на очень хорошую роль у очень хорошего режиссера на Ленфильме". Так что выбор был, но на нашем домашнем совете жена, она человек очень патристичный, сказала: "Это надо для Рос-

За время своей работы в министерстве я поменял там лишь одного из замов, которого не могли убрать пятнадцать лет, — он слишком много сделал плохого, вернее, не сделал ничего хорошего, но почему-то от него никак не могли избавиться.

Двери моего кабинета были для всех открыты — специальных часов приема не существовало. Если кто-то приезжал издалека, хотел со мной поговорить, я откладывал другие дела и принимал этого человека. Единственный раз ко мне зашел человек, который ни о чем не просил, не говорил о своих трудностях. Это был директор кукольного театра из Свердловска, который просто зашел меня поздравить. Тогда впервые вышло постановление о театрах, в котором речь шла о снижении так называемой нормы спектаклей. Раньше получалось так, что по нормам театры должны были в год играть больше пятидесяти спектаклей — чуть ли не по два спектакля в день, а в школьные каникулы и того больше. Выдержать такое безумное количест-

кто меня куда не вызывал, никакого шума не было, это утвердило меня в мысли, что я поступил правильно.

Через некоторое время Министерство культуры объединили с Министерством туризма. Этот "кентавр" просуществовал недолго. Буквально через несколько месяцев министерство, как я и предполагал, вновь разделили, но некоторые лю-

ди, которых хотели внедрить, остались.

Я не жалею о времени, потраченном на министерскую работу. Мне никому не стыдно смотреть в глаза. Жаль, что многого не успел сделать. Но министерский период не прошел для меня даром. Я увидел много поучительного, общался с различными социальными слоями, "впитал" немало интересных типажей. Это сильно обогатило меня как актера. Надо только успеть переплавить этот эмоциональный опыт в новые роли. Я хотел и сейчас хочу только одного, чтобы российский театр, российское искусство и культура были лучшими в мире. Это желание — единственное, что мною двигало.

Все началось с рыцарского обета

Сейчас перед Ю.М. Соломиным стоит особенно важная и ответственная задача: подготовка к 175-летию юбилею Государственного академического Малого театра, являющегося национальным достоянием нашей страны. Безусловно, праздник Малого театра должен стать событием всероссийского масштаба, вехой в истории отечественного искусства.

По просьбе "РГ" Юрий Соломин комментирует предстоящее событие.

Так уж повелось исторически, что начиная со своего 100-летия Малый театр отмечает юбилей каждую четверть века: 125, 150, и, наконец, наступает следующая дата — 175 лет.

Наверное, юбилей — всегда повод для общественности, критиков и журналистов подумать о состоянии национального театра, внимательно присмотреться, чем он живет, поразмышлять о том, как держит эстафету. А мы думаем и о том, что скоро наступит время, когда нужно будет передавать ее в другие руки. Потому что, к сожалению, не всем из

нашей труппы придется отмечать 200-летний юбилей.

А 175 лет назад, 26 октября 1824 года, на Петровской (ныне Театральной) площади в бывшем особняке купца Варгина, перестроенном под театр, состоялся первый спектакль. Он назывался "Лилия Нарбонская, или Обет рыцаря". Именно в этот день родилось и название — Малый театр, объяснявшееся размерами здания, которое было невелико по сравнению со стоявшим рядом Большим театром.

И вот 26 октября 1999 года в Ма-

лом театре состоится юбилейный вечер. В основе — спектакли, которые идут сегодня на его сцене. Потом мы будем принимать поздравления, а может быть, и награждения.

Но главное, на мой взгляд, состоит в том, что в свой предъюбилейный сезон Малый выпустил шесть премьер. Последней "под занавес" стала "Сказка о царе Салтане" А.С. Пушкина.

Это подарок детям и дань уважения к поэту. Когда-то, в 1827 году, Малый первым поставил пушкинский "Бахчисарайский фонтан". Недаром в Щепкинском фойе — скульптуры Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Гоголя. Все эти великие литераторы начинали здесь свою творческую драматургическую жизнь.

Полосу подготовила
Татьяна СЕМАШКО.

Юрий Соломин с женой.